

На примере Постановлений Верховного Суда Республики Беларусь и действовавшего ранее Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь рассматриваются особенности и проблемы правоприменения и правотворчества данного института. Отмечено, что возросшая роль суда в жизни общества с необходимостью приводит к выполнению судебной практикой нормотворческой функции. При таком подходе можно говорить о том, что при рассмотрении дел суды, толкуя соответствующие положения актов законодательства различного уровня в ходе правоприменения, следуют выработанной судебной практике, находящей либо еще не нашедшей своего отражения, оценки и обобщения в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда.

Ключевые слова: постановления Верховного Суда Республики Беларусь; решения Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь; судебное правотворчество; судебная практика; судебное толкование.

Лариса Ивановна Данькова, доцент кафедры теории и истории права, Частное учреждение образования «БИП – Институт правоведения», Гродненский филиал, г. Гродно, Республика Беларусь; dankovalarisa@mail.ru

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ХАРАКТЕР РЕШЕНИЙ ВЫСШИХ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Важность судебного правотворчества обусловлена, прежде всего, особой связующей ролью между существующими нормами права и жизненными ситуациями, конфликтами, каковые вправе разрешить только суд. Основным источником белорусского права является нормативный правовой акт, однако на протяжении всей истории развития права правоприменителями изучается судебная практика, формирование которой в Республике Беларусь происходит путем принятия постановлений высшей судебной инстанцией в системе судов общей юрисдикции – Верховным Судом.

Безусловно, решения судебной власти, которые направлены на преодоление неточностей, неясностей и явных пробелов в позитивном праве, выступающих в виде постановлений пленума Верховного Суда, являются ориентиром на неоднократное разрешение аналогичных дел в судебной практике. Данный подход имеет давнюю правовую традицию, и сформировался в рамках советского права.

По мнению Е. Б. Абросимовой, постановления Пленума Верховного Суда обладают признаками источника права в силу того, что они являются способом внешнего выражения нормы права (абстрактного правила поведения) и выступают способом закрепления нормы [2, с. 360–361].

Относительно природы разъяснений Пленума Верховного Суда как в доктринальных источниках советского периода, так и в современной юридической литературе нет единства научных взглядов. В советской литературе преобладающей являлась точка зрения, отрицающая за постановлениями Пленума Верховного Суда СССР нормативного значения. Наобо-

рот, нередко авторы, анализирующие указанные правовые документы, подчеркивают их «особую» природу [9, с. 164]. Российская (советская) правовая система предшествующих десятилетий не признавала акты судебных органов, в том числе высшей инстанции, источниками права, правотворческой функции этих органов, судебный прецедент [11, с. 6].

Попытки обоснования судебной практики в качестве источника права предпринимались в различных отраслях советского права, однако законодателю они представлялись недостаточно аргументированными. Это объясняется тем, что в основу официальной концепции советского права была заложена аксиома, согласно которой советское право не могло рассматривать судебный прецедент в качестве источника права. Считалось, что судебный прецедент в законодательной деятельности негативно влияет на роль представительных органов государства в законодательной деятельности. Вместе с тем на практике судебный прецедент и судебное правотворчество существовали в различных легальных формах [13, с. 530].

В частности, первые попытки представления руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР как источника уголовного права предпринимались еще в 1940–1950 гг. Однако по ряду объективных и субъективных причин разъяснения Пленума считались «чуть ли не персонею нон грата для советского уголовного права» [16, с. 8; 20, с. 51].

С. М. Вильнянский по данному поводу писал: «Само собой разумеется, советский суд не может и не должен создавать новые законы. Но понятие закона не совпадает с понятием правовой нормы, а правовая норма создается не только законом. Советские суды должны решать дело не так, как им кажется удобным и правильным, независимо от требований закона: они должны решать дело на основании существующего права, а право не исчерпывается понятием закона» [6, с. 241].

Опубликование решений судебных инстанций по конкретным гражданским и уголовным делам в юридической литературе позволяло заинтересованным лицам добиваться сходных решений в сходных случаях по всем аналогичным категориям дел, которые рассматривались нижестоящими судами, и фактически использовать их в качестве источника советского права [12, с. 20].

Об усилении роли судебного правотворчества свидетельствует тот факт, что в период 1961–1985 гг. Пленум Верховного Суда нашей республики принял 118 постановлений, содержащих руководящие разъяснения, в том числе 3 – по общим вопросам судебной деятельности, 41 – гражданским, 74 – уголовным делам. При этом большинство постановлений по отдельным категориям гражданских и уголовных дел содержали разъяснения норм не только материального, но и процессуального закона [10, с. 16]. За аналогичный период времени Верховным Судом Республики Беларусь (действует с 19.09.1991 г.) было принято 262 постановления, из них действует 157 (по состоянию на 14 марта 2017 г.) нередко авторы, анализирующие указанные правовые документы, подчеркивают их «особую» природу (эталон – законодательство Республики Беларусь).

До настоящего времени однозначной позиции по вопросу о том, можно ли определенные судебные акты и акты судебных органов рассматривать в качестве дополнительных источников права, а также каковы их ме-

сто и роль в системе источников белорусского права, в отечественной юриспруденции не выработано. Место и роль постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в системе источников права, в целом проблема признания за судебными органами нормотворческой функции остается дискуссионной.

Белорусский законодатель отнес постановления Пленума Верховного Суда к нормативным правовым актам (О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10.01.2000 г., № 351-З; в редакции Закона Республики Беларусь от 02.07.2009 г.). Данные постановления направлены на обеспечение единообразия правоприменительной практики судов.

В силу сложившейся правовой традиции за высшими органами судебной власти признается право на толкование законов.

Согласно Кодексу Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей в компетенцию Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, наряду с другими полномочиями, входит рассмотрение материалов обобщения судебной практики, судебной статистики и дача в порядке судебного толкования общим судам разъяснения по вопросам применения законодательства (статья 51) (Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей: принят Палатой представителей 31.05.2006 г.: текст Кодекса по состоянию на 04.01.2014 г.).

При этом указанное судебное толкование подчиняется общим правилам толкования, выявляя смысл толкуемой нормы в строго обозначенных пределах. Как подчеркивает Председатель Верховного Суда Республики Беларусь В. О. Сукало, постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь не должны дополнять или изменять смысловое содержание толкуемых правовых норм [21, с. 7].

В. Н. Бибило полагает, что детализация самих правовых норм в постановлениях Пленума Верховного Суда позволяет вести речь об их «относительной нормативности» [5, с. 44]. По ее мнению, постановления Пленума Верховного Суда при конкретизации закона должны формулировать новые социальные нормы, а не ограничиваться только оттачиванием словесных формулировок; нормы права не должны противоречить закону, но они могут дополнять, уточнять, конкретизировать закон, а иначе возникает вполне закономерный вопрос о том, для чего нужны такие постановления [5, с. 44].

Пленум Верховного Суда, разъясняя определенную норму позитивного права, преследует цель выявления и уяснения ее смысла для более эффективного разрешения возникающих правовых коллизий, в конечном итоге совершенствует ее по сравнению с исходной формулировкой законодателя. Это позволяет сделать вывод о том, что в правовом поле судебного толкования в той или иной мере присутствует судебское нормотворчество, что позволяет оперативно реагировать на возникающие правовые запросы. «Одновременно актуальным для Беларуси, как и других стран, остаются вопросы объемов и пределов судебного правотворчества, в которых оно должно существовать... Судебная власть в правовом государстве играет ведущую роль, что требует существенного усиления роли и значения судебного правотворчества в правовой системе нашей страны», – считает Л. О. Мурашко [15, с. 156].

Р. Давид отмечает, что «в странах романо-германской правовой системы задачей верховных судов является обеспечение точного применения закона, но на деле он зачастую обеспечивает единство судебной практики, путем разъяснения правовых норм (позитивного права)... существование Верховного Суда может практически оказаться скорее угрозой верховенству закона, чем его гарантией. Законодатель почти никогда не боится конкуренции местных судов, практику которых трудно обобщить. Напротив, Верховный Суд, наделенный большим авторитетом и призванный рассматривать вопросы под более широким углом зрения, неизбежно подвергается искушению стать властью, дополняющей законодателя» [8, с. 103].

Залог успешной работы суда – стабильное законодательство; однако внесение изменений и дополнений в принятые законы, в том числе кодифицированные, или принятие вместо них новых часто происходит из-за невозможности заранее предвидеть все возможные правовые ситуации, которые могут возникнуть в будущем. При вынесении решения по конкретному делу суд вырабатывает определенный стандарт оценки фактических обстоятельств дела. Такое решение, являясь «частным применением нормы, одновременно выступает в качестве общего правила, приобретая впоследствии нормативность».

По мнению С. В. Полениной, «...социальные, юридические и политические показатели качества законов, их эффективность не возрастают сами по себе. Для этого необходимы упорные, систематические и целеустремленные усилия юридической науки и практики» [19, с. 19].

Закрепление в Конституции Республики Беларусь принципа разделения властей позволило определить судебную власть как независимую ветвь государственной власти (Конституция Республики Беларусь 1994 г.: (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 г. и 17.10.2004 г.)). В соответствии с Конституцией судебная власть принадлежит только судам (статья 109). Суд осуществляет правосудие и разрешает возникающие правовые споры в обществе.

Разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь ранее в законодательстве не обозначались в качестве источника права той или иной отрасли. Согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь (далее – ГК), в статье 3 «Гражданское законодательство» включены акты Верховного Суда Республики Беларусь, а также акты Конституционного Суда Республики Беларусь, Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь (с 1 января 2014 г. объединен с Верховным Судом) (Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28.10.1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 30.10.2015 г.; О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь, 29.11. 2013 г., № 6) и Национального банка Республики Беларусь, изданные в пределах их компетенции по регулированию гражданских отношений, установленной Конституцией Республики Беларусь и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами.

Таким образом, судебную практику официально стали относить к источникам законодательства.

По своему характеру постановления Пленума Верховного Суда – это итог обобщения рассмотренных судебных дел по определенной категории. На основе проведенного обобщения Пленум Верховного Суда принимает постановление, в котором дает разъяснения действующего закона для единообразного применения судами при рассмотрении аналогичных дел, формулирует правовые правила в случае установления пробела в законе. «Первостепенная роль в инициировании вопросов, подлежащих обсуждению на Пленуме, должна отводиться судебным коллегиям Верховного Суда, которые в процессе рассмотрения дел в кассационном и надзорном порядке имеют возможность делать выводы о том, насколько правильно сориентированы суды в применении конкретных правовых норм», – считает И. Н. Минец [14, с. 3].

Отмечается, что требует улучшения работа над проектами постановлений Пленума Верховного Суда в областных судах. Часто их отзывы носят формальный характер и не содержат замечаний и предложений. Тем не менее именно в судах кассационной инстанции начинает обобщаться судебная практика по рассмотрению конкретных категорий дел. Имея более тесную связь с судами первой инстанции, они должны постоянно вести учет возникающих проблемных вопросов применения законодательства, формулировать предложения по проектам постановлений Пленума, инициировать постановку вопросов для обсуждения на заседании Пленума Верховного Суда.

Принятые на Пленуме Верховного Суда постановления о порядке применения законодательства при рассмотрении конкретных категорий дел публикуются в журнале «Судовы веснік» и являются обязательными для исполнения как судами, так и иными органами и должностными лицами, применяющими закон [21, с. 7]. Как указывает Председатель Верховного Суда Республики Беларусь В. О. Сукало, эти постановления носят характер судебного нормативного толкования законов на основании обобщения судебной практики их применения либо в связи с возникшей необходимостью их разъяснения в целях единообразного и правильного применения [22, с. 44].

Поскольку принимаемые Пленумом Верховного Суда постановления призваны обеспечить единообразное применение законодательства не только судами, но и всеми правоприменителями, то по своей значимости они становятся актами нормативного характера, что и нашло отражение в Законе о нормативных правовых актах. Тем самым «законодатель совершенно обоснованно признал их особую роль в правообразовании и правотворчестве» [15, с. 155].

Следует учитывать, что Пленум Верховного Суда не правомочен давать оценки толкуемым законам с точки зрения их эффективности, целесообразности и справедливости. «Если мы даем право конституционного контроля за законами именно судебной власти, то, очевидно, исходим из того, что из всех властей судебная самая объективная, беспристрастная и квалифицированная» [1, с. 2].

Данная проблема, которая рассматривается учеными в контексте либо правотворческой деятельности судов, либо с точки зрения роли судебного прецедента в правоприменительной практике, получает особую актуаль-

ность в связи с существующими тенденциями усложнения социальных связей, когда на первый план выходят эффективность и оперативность в разрешении социальных конфликтов. По мнению В. Хомича, «привязка вопроса о правовой природе правотворческой деятельности суда является некорректной, поскольку судебный прецедент (судебное решение) имеет значение лишь по конкретному делу, в то время как постановления Пленума Верховного Суда по вопросам судебной практики носят разъяснительный характер, хотя и причисляются к нормативно-правовым актам» [23, с. 15].

Следует согласиться с российскими учеными, согласно которым в процессе обобщения практики нижестоящих судов на основе принципов права Верховный Суд своими руководящими указаниями «преодолевает» (как считает В. В. Лазарев) несовершенство нормативного акта. Судебная практика, выраженная в постановлениях Пленума Верховного Суда, является результатом правоприменительной деятельности всех судов, входящих в систему общего правосудия. Решение каждого суда, применяющего нормы права к конкретным жизненным случаям, является одной из составных элементов, совокупность которых образует данную практику. В постановлениях Пленума Верховного Суда содержатся правила общего характера, которые обращены не к определенному суду, а ко всем судебным инстанциям и к неопределенному кругу лиц с возможностью их обращения в судебные органы [17, с. 162].

Необходимо подчеркнуть, что постановления Пленума Верховного Суда принимаются в случаях, когда имеется неясность в применении положения нормативного правового акта, и требуется дополнить, исправить, изменить, направить по иному принципу применение определенных норм действующего законодательства. Указанные постановления основываются на конкретной судебной практике по разрешению споров, возникающих в различных сферах жизни общества.

В. И. Анишина полагает, что «постановления содержат правоположения, предусматривающие новые пути, способы, основания, элементы возникновения, изменения или прекращения существующих правоотношений. В противном случае вообще нет смысла в принятии таких постановлений, любое разъяснение, толкование норм вызвано их неясностью, противоречивостью, которые требуется преодолеть путем формирования новых правил» [3, с. 118].

Важность и особенность содержания постановлений Пленума состоит именно в их своевременности, востребованности и оперативности регулирования возникающих в судебной практике проблем. В системе правового регулирования в настоящее время отсутствуют процедуры или акты, которые полностью или хотя бы частично могли бы заменить постановления Пленума Верховного Суда по вопросам действующего законодательства.

Выше уже отмечалась важность того положения, что постановления Пленума Верховного Суда принимаются на основе изучения и обсуждения материалов по различным категориям дел. Следует подчеркнуть в свете анализа проблемы судебного прецедента, что основу судебной практики составляют судебные постановления по конкретным делам, которые представляют интерес с точки зрения толкования судом правовой нормы пози-

тивного права, применяемой для разрешения возникшего социального конфликта. Применяя закон к конкретной ситуации, судья интерпретирует его на основе своих жизненных, профессиональных и моральных позиций; вследствие этого и по некоторым другим причинам судебная практика не всегда однородна и единообразна. Из этого следует, что при обобщении судебной практики по различным категориям уголовных, административных и гражданских дел Пленумом Верховного Суда дается оценка правильности применения действующих норм законодательства, а также преследуется цель обеспечения единообразного применения закона (Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по гражданским и уголовным делам: по состоянию на 16.12.2004 г.).

В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (в редакции постановления от 25.09.2003 г.) отдельные рекомендации опередили действующее в свое время законодательство. Речь идет об обязательном участии защитника в производстве следственных действий, проводимых с несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми (часть третья пункта 8 Постановления) (О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 28.06.2002 г., № 3; в редакции постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.03.2015 г.). Указанные положения, несмотря на то что в УПК не содержалось такой нормы, рекомендации Верховного Суда стали применяться в практике органов уголовного преследования.

В названном постановлении сформулированы также требования к судьям, рассматривающим дела о преступлениях несовершеннолетних, регламентирован порядок участия в судебном разбирательстве законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого, педагога и психолога, указано на особенности назначения психологической и психолого-психиатрической экспертизы при наличии сомнений в умственном развитии несовершеннолетнего. Пленум обратил особое внимание на то, что результаты следственных действий, проведенных с участием несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, но в отсутствие его защитника, педагога или психолога, признаются недопустимыми доказательствами и не могут быть положены в основу обвинения и приговора (пункты 8 и 11 Постановления) (О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 28.06.2002 г., № 3; в ред. постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.03.2015 г.).

Зачастую в постановлениях Пленума Верховного Суда дается оценка правильности применения действующих норм законодательства при рассмотрении конкретной категории дел. Например, в отношении уголовно-процессуального законодательства в постановлении от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением от 2 июня 2011 г. № 3) указывается, что приговор должен быть вынесен в строгом соответствии с принципами презумпции невиновности, состязательности и равенства сторон в уголовном процессе. В нем изложены принципиальные разъяснения по таким новеллам УПК,

как постановление приговора при сокращенном порядке судебного следствия и в случае отказа прокурора от обвинения. Особое внимание обращено на оценку доказательств в приговоре суда, в частности, на необходимость аргументировать в нем признание доказательств недопустимыми с указанием выявленных нарушений закона. Закреплено положение, являющееся классическим в теории доказательств, согласно которому признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора лишь при подтверждении ее совокупностью доказательств, собранных по делу (часть третья пункта 5 постановления) (О приговоре суда: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 28.09.2001 г., № 9: в редакции постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.03.2015 г.). Пленумом разъяснены порядок и пределы изменения обвинения в приговоре суда, особенности изложения обвинительного и оправдательного приговоров, указано на обязательность соблюдения требований к их форме.

Согласно позиции Верховного Суда Республики Беларусь, изложенной в письме заместителю Министра внутренних дел Республики Беларусь (письмо от 13 июня 2005 г. № 08-5/306), если в ходе расследования уголовного дела, возбужденного в отношении конкретного лица, будет установлена причастность к совершению преступления и других лиц, привлечение их к уголовной ответственности может быть осуществлено в рамках уже возбужденного уголовного дела. Требования о возбуждении в такой ситуации отдельных уголовных дел в отношении всех соучастников преступления уголовно-процессуальный закон не содержит. Необходимость разъяснения Верховным Судом части второй статьи 175 УПК возникла в силу того, что законодатель в данной статье не перечислил все требования о возбуждении уголовного дела в отношении всех фигурантов.

Необходимо отметить, что если при рассмотрении уголовных дел источниками уголовного права являются УК (Уголовный кодекс: принят Палатой представителей 2.07.1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 15.07.2015 г.) и УПК (Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24.06.1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 15.07.2015 г.), положения которых в ходе применения толкуются правоприменителем с использованием соответствующих постановлений Пленума, то несколько иная ситуация складывается при рассмотрении судами гражданских дел. Гражданские правоотношения традиционно регулируются рядом нормативных правовых актов. Например, при рассмотрении судами законодательства в ходе разрешения споров, связанных с правом собственности на жилые помещения, суды должны руководствоваться нормами Конституции Республики Беларусь, Гражданского кодекса, Жилищного кодекса, законами Республики Беларусь «О совместном домовладении» (Закон Республики Беларусь, 8.01.1998 г., № 135-3: в редакции Закона Республики Беларусь от 28.08.2012 г.), «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» и иными актами законодательства (Закон Республики Беларусь, 22.07.2002 г., № 133-3: в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2014 г.).

В постановлении Пленума Верховного Суда от 20 декабря 2000 г. № 9 «О судебной практике по делам об усыновлении (удочерении)» (в редак-

ции от 27.09.2012 г.) обращено внимание на то, что дела об усыновлении рассматриваются в порядке особого судопроизводства с соблюдением правил, установленных в параграфе 10 главы 30 ГПК (Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 10.12.1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 01.07.2014 г.). При этом необходимо учитывать, что данные отношения регулируются Кодексом Республики Беларусь о браке и семье (Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 3.06.1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 21.12.2015 г.), Законом Республики Беларусь «О правах ребенка» (Закон Республики Беларусь, 19.11.1993 г., № 2570-ХІІ: в редакции Закона Республики Беларусь от 12.12.2013 г.), Положением о порядке передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания детей в семьях усыновителей на территории Республики Беларусь, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 февраля 2006 г. № 290 (в редакции постановления от 17 июля 2012 г.), Положением о порядке международного усыновления (удочерения) и установления международных опеки, попечительства над детьми, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 января 2007 г. № 122 (в редакции постановления от 17 июля 2012 г.), и иными нормативными актами.

Исходя из того, что Кодекс о браке и семье закрепил приоритет норм международного договора (если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве о браке и семье Республики Беларусь, то применяются правила международного договора), судам необходимо учитывать также в ходе рассмотрения соответствующей категории дел положения Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. и ратифицированной Республикой Беларусь 1 октября 1990 г., и другие международно-правовые акты в этой сфере. Многочисленность актов, регулирующих соответствующие правоотношения, актуализирует вопрос судебной практики, имеющих образцов разрешения аналогичных дел, используемых в них аргументов.

При рассмотрении судами дел, связанных с применением пенсионного законодательства, судам следует руководствоваться Законом Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» (Закон Республики Беларусь, 17.04.1992 г., № 1596-ХІІ: в редакции Закона Республики Беларусь от 30.12.2015 г.). Учитывая специфику пенсионного законодательства, имеется большое количество актов законодательства. В постановлении Пленума Верховного Суда от 24 июня 1999 г. № 6 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с применением пенсионного законодательства» отмечено, что в тех случаях, когда соглашениями (договорами) между Республикой Беларусь и другими государствами предусмотрены иные правила социального обеспечения, чем содержащиеся в Законе «О пенсионном обеспечении», применяются правила, установленные этими соглашениями.

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2012 г. «О практике применения судами законодательства о трудовой дисциплине и дисциплинарной ответственности работников»

разъясняются вопросы применения статей 197 и 198 Трудового кодекса (принят Палатой представителей 8.06.1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 15.07.2015 г.). Верховный Суд указал, в каких случаях может наступать дисциплинарная ответственность работников, особенно подчеркнув, что наниматель не вправе самостоятельно либо на основании коллективных договоров (соглашений) вводить дополнительные меры дисциплинарного взыскания.

Поскольку принимаемые Пленумом Верховного Суда постановления призваны обеспечить единообразное применение законодательства не только судами, но и всеми правоприменителями, по своей значимости они приближаются к актам властного, нормативного характера.

Из приведенных примеров следует, что при рассмотрении дел суды, толкуя соответствующие положения актов законодательства различного уровня в ходе правоприменения, следуют выработанной судебной практике, находящей либо еще не нашедшей своего отражения, оценки и обобщения в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда. При таком подходе можно говорить о том, что обобщение судебной практики и ее «выведение» благодаря принятию постановлений уполномоченным органом на определенный уровень нормативности приближается по своему характеру к прецедентной природе решений высших судов в англосаксонской системе.

В. И. Анишина указывает на необходимость понимания того, что «...судейская самостоятельность в праворегулировании определенного рода вопросов будет признана и востребована всей правоприменительной системой и обществом в целом лишь в том случае, когда она будет доступна в оценке и возможности оспаривания каждым, чьи интересы затрагивает» [4, с. 5].

Проведенный анализ показывает, что в национальных системах источников права постсоветской традиции, которые по общему правилу относятся к семье романо-германского права (или выделяются в самостоятельную правовую семью), можно найти элементы, носящие прецедентный характер, выработанные судебной практикой в ходе правоприменения – в дополнение к общим нормам позитивного права, формулируемых законодателем. Обусловлены данные элементы тем, что подготовка правотворческого решения представляет собой сложный и многоступенчатый процесс, существует множество факторов, влияющих на создание законодательных решений, и законодатель не в силах предусмотреть все особенности общей нормы, детализировать ее.

Кроме того, постановления Пленума Верховного Суда принимаются именно в тех случаях, когда возникает необходимость направить по определенному пути правоприменение норм действующего законодательства, то есть судебное разрешение отдельных категорий дел, судебное регулирование конкретных правоотношений по отдельным категориям споров. Правильность и обоснованность толкования положений закона – обязательное условие правильной реализации и соблюдения законности. Любое неправильное толкование положений закона ведет к принятию необоснованных решений и незаконным действиям. При вынесении решения по конкретному делу суд вырабатывает определенный стандарт

оценки фактических обстоятельств дела, и такое решение, являясь частным применением общей нормы позитивного права, зачастую выступает в качестве общего правила.

Судебные инстанции активно используют свои возможности в данном вопросе в пределах своей компетенции, поскольку «одним из существенных недостатков в правовом регулировании является неопределенность, неясность, неконкретность включаемых в законы и иные нормативные акты норм» [7, с. 21].

Два десятилетия в нашем государстве функционировала система хозяйственных судов по разрешению экономических споров, которая в настоящее время подверглась реформированию. В отдельной системе хозяйственных судов разрешались споры юридических и физических лиц, в том числе иностранных, которые возникали при заключении, изменении, расторжении и исполнении договоров, кроме споров, разрешение которых в соответствии с законодательством отнесено к ведению других органов. Начиная с 1991 г., Пленум Высшего Хозяйственного Суда принял 262 постановления (эталон – законодательство Республики Беларусь). Анализ, проведенный в отношении постановлений Пленума Верховного Суда, в полной мере относится и к постановлениям Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь.

В качестве примера можно привести постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 5 декабря 2012 г. № 12 «О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров поставки товаров», в котором обращено внимание на то, что если даже товар поставлен поставщиком – продавцом и принят покупателем досрочно до указанного в договоре срока поставки (в случае поставки товара к строго определенному сроку), то оплата в таком случае производится в порядке и сроки, предусмотренные договором. Если в договоре поставки товаров содержится условие об оплате товаров как посредством платежных поручений, так и платежных требований, то обязанность покупателя по оплате поставленных товаров возникает со дня, следующего за днем передачи товаров. В тех случаях, когда стороны в договоре ставят размер пени в зависимость от ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь и при этом в договоре отсутствует указание на порядок определения процентной ставки, хозяйственным судам следует учитывать изменения ставки рефинансирования Национального банка за каждый период неисполнения обязательства. В указанном постановлении содержалось разъяснение, согласно которому следует иметь в виду, что предусмотренная в договоре ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства применяется также при неисполнении в полном объеме данного обязательства.

В разъяснении Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 25 марта 2010 г. № 02- 40/680 «О размере пени» отмечено, что установление факта несоразмерности подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательства (в том числе ввиду чрезвычайно высокого процента неустойки, установленного в договоре) производится судом с учетом обстоятельств каждого конкретного дела. При оценке таких последствий судом могут приниматься во внимание в том числе обстоятель-

ства, не имеющие прямого отношения к последствиям нарушения обязательства (цена товара, работ, услуг; сумма договора и т.д.). При разрешении вопроса об уменьшении неустойки суд может учитывать уплаченные проценты за пользование чужими денежными средствами, которые компенсируют в определенной части последствия, вызванные нарушением денежных обязательств.

Решения Высшего Хозяйственного Суда в указанной части во многом носили прецедентный характер, так как базировались на анализе разрешения конкретных дел, были общеобязательны для нижестоящих судов. Они представляли обнаружение своей официальной позиции по вопросам судебной практики, а также были направлены на единообразное применение хозяйственными судами положений законодательства.

Несколько иной характер носят постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по конкретным делам, которые рассматриваются им в качестве суда первой, а также кассационной и надзорной инстанций. По своей сути такие постановления не носят нормативного характера, но имеют существенное значение для правовой системы, являясь образцами правильного применения права. Многие ученые, исходя из этого, рассматривают их как своеобразные прецеденты судебного толкования положений закона.

Следует отметить, что в определенных случаях разъяснения Пленума Верховного Суда в виде постановлений по своим формулировкам и по своему характеру приближаются к нормам права, закрепленным в законах, в особенности, если постановления Пленума носят общий характер. В случае, если данные постановления касаются задач самих судов по повышению качества и эффективности их работы, они не имеют непосредственно общерегулирующего значения, однако такие постановления в обобщенной форме отражают результаты деятельности судов, указывают на имевшие место недостатки, что позволяет их устранять и не допускать в дальнейшей работе.

На данном этапе, продолжая советскую традицию, постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь играют очень важную роль для правильного понимания и применения законов и других нормативных правовых актов. В этом аспекте следует согласиться с С. В. Полевиной, что качество закона и упорядочение правотворчества неотделимы. Социальные, юридические и политические показатели качества законов и их эффективность не возрастают сами по себе. Для этого необходимы упорные, систематические и целеустремленные усилия юридической науки и практики [18, с. 19].

Принятие таких постановлений базируется на тщательном изучении практики рассмотрения конкретных дел в судах, что дает возможность выяснить сложные моменты в правоприменительной практике и разъяснить судам порядок применения закона. С одной стороны, это является дополнительным компонентом правового регулирования общественных отношений, с другой, – обобщает подходы судей к оценке аналогичных ситуаций. При правовом анализе той или иной ситуации внимание уделяется не столько формально закреплённому в нормативном правовом акте содержанию нормы права (позитивного права), сколько ее толкованию и прак-

тике применения соответствующими судами. Прогнозирование благополучного разрешения спорного вопроса невозможно без тщательного изучения судебных актов и руководящих разъяснений высшего органа судебной власти.

Вступившие в законную силу судебные постановления должны быть доступны для изучения и анализа, поскольку именно доступность судебных решений обеспечивает прозрачность судебной деятельности, что вытекает из принципа гласности судебного разбирательства, закрепленного в статье 114 Конституции Республики Беларусь.

Значительным шагом для эффективной деятельности всей судебной системы стало принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь», предусматривающего объединение Верховного и Высшего Хозяйственного Судов и создание единого высшего судебного органа по гражданским, уголовным, административным делам. Объединение двух высших судебных инстанций направлено, в том числе, на единообразное правоприменение в судах. В итоге отсутствие различной подведомственности судов позволит избежать противоречивости в толковании судебными органами положений законодательства.

«Государственная власть может разрешить своим судебным органам применять те формы общежития, которые выработались самой жизнью в общественной среде силой бытовых решений. Судебное решение, состоявшееся по частному делу, может иметь двоякое значение: оно разрешает тот конкретный случай, который вызвал судебную деятельность, и оно может стать правилом разрешения подобных случаев на будущее время. На состоявшееся судебное решение будут ссылаться как на правило, выведенное из того, что прежде было (прецедент) к тому, что должно быть» [24, с. 5; 25, с. 83–84].

Таким образом, при динамичном развитии всей правовой системы, приспособлении системы законодательства к быстро изменяющимся условиям в обществе и государстве судебное разрешение споров выступает не только институциональным способом обеспечения правоотношений, но и их регулятором, дополняющим усилия законодателя по упорядочиванию новых общественных отношений путем уяснения, разъяснения положений нормативных правовых актов, а также и преодоления пробелов в правовом регулировании.

Список литературы

1. **Алексеева, Л.** Судебный прецедент: произвол или источник права? / Л. Алексеева // Советская юстиция. 1991. № 14. С. 2–3.
2. **Амбросимова, Е. Б.** Судебная власть / Е. Б. Амбросимова ; под ред. И. Л. Петрухина. М.: ООО «ТКВелби», 2003. 720 с.
3. **Анишина, В. И.** Судебный прецедент и его роль в становлении принципа самостоятельности судебной власти в России / В. И. Анишина // Право и государство: теория и практика. 2006. № 11 (23). С. 109 – 120.
4. **Анишина, В. И.** Постановления Пленумов высших судов Российской Федерации: правовая природа, место и роль в правовой системе / В. И. Анишина // Российский судья. 2008. № 5. С. 4 – 8.

5. **Бибило, В. Н.** Роль Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в совершенствовании судебной практики / В. Н. Бибило // Судовы веснік. 1998. № 3. С. 43 – 45.
6. **Вильнянский, С. И.** Значение судебной практики в гражданском праве / С. И. Вильнянский // Ученые труды / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. М., 1947. Вып. 9. С. 239 – 290.
7. **Гаджиев, Г.** Рыночная экономика в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / Г. Гаджиев // Российская юстиция. 2001. № 10. С. 19 – 22.
8. **Давид, Р.** Основные правовые системы современности : пер. с фр. / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. М. : Междунар. отношения, 2003. 398 с.
9. **Загайнова, С. К.** Судебный прецедент: историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук / С. К. Загайнова. Екатеринбург, 1999. 164 с.
10. **Зайцева, Л.** Деятельность Верховного Суда Республики Беларусь и развитие уголовно-процессуального законодательства / Л. Зайцева // Судовы веснік. 2003. № 3. С. 16 – 19.
11. **Зорькин, В. Д.** Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3 – 9.
12. **Мартыничик, Е.** Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике / Е. Мартыничик, Э. Колоколова // Российская юстиция. 1994. № 12. С. 20 – 22.
13. **Марченко, М. Н.** Источники права : учеб. пособие. / М. Н. Марченко. М. : Проспект : Велби, 2006. 706 с.
14. **Минец, И.** Пленум Верховного Суда. Каким ему быть? / И. Минец // Судовы веснік. 1997. № 4. С. 2–3.
15. **Мурашко, Л. О.** Правообразование в аксиологическом контексте / Л. О. Мурашко ; науч. ред. В. И. Шабайлов, О. А. Павловская. Минск : Право и экономика, 2012. 281 с.
16. **Наумов, А.** Судебный прецедент как источник уголовного права / А. Наумов // Российская юстиция. 1994. № 1. С. 8 – 11.
17. **Общая теория права и государства : учебник / В. С. Афанасьев [и др.] ; под ред. В. В. Лазарева.** М. : Юрист, 1996. 471 с.
18. **Поленина, С. В.** Законотворчество в Российской Федерации / С. В. Поленина. М. : Ин-т государства и права РАН, 1996. 145 с.
19. **Поленина, С. В.** Качество закона и совершенствование правотворчества / С. В. Поленина // Сов. государство и право. 1987. № 7. С. 12 – 19.
20. **Рарог, А. И.** Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ / А. И. Рагог // Государство и право. 2001. № 2. С. 51 – 57.
21. **Сукало, В. О.** Верховный Суд в системе судов общей юрисдикции / В. О. Сукало // Юстыцыя Беларусі. 2002. № 1. С. 6–7.
22. **Сукало, В. О.** Роль Пленума Верховного Суда в совершенствовании судебной практики / В. О. Сукало // Судовы веснік. 1998. № 3. С. 44.
23. **Хомич, В.** Постановления Пленума Верховного Суда как проявления судебной власти и источник права / В. Хомич // Судовы веснік. 2003. № 3. С. 14 – 16.
24. **Шершеневич, Г. Ф.** Общая теория права : учеб. пособие по изд. 1910 – 1912 гг. : в 2 т. М. : Юрид. колледж Моск. гос. ун-та, 1995. Т. 1. 308 с.
25. **Шершеневич, Г. Ф.** Общая теория права : учеб. пособие по изд. 1910 – 1912 гг. : в 2 т. М. : Юрид. колледж Моск. гос. ун-та, 1995. Т. 2. 362 с.

References

1. **Alekseeva L.** [Judicial precedent: arbitrariness or the source of law?], *Sovetskaya yustitsiya* [Soviet Justice], 1991, no. 14, pp. 2-3. (In Belarusian)
2. **Ambrosimova E.B.** *Sudebnaya vlast'* [Judicial branch], Moscow: ООО “TKVelbi”, 2003, 720 p. (In Russ.)

3. **Anishina V.I.** [The judicial precedent and its role in the development of the principle of independence of the judiciary in Russia], *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and the State: theory and practice], 2006, no. 11 (23), pp. 109-120. (In Russ.)
4. **Anishina V.I.** [Decisions of the Plenums of the Higher Courts of the Russian Federation: the legal nature, place and role in the legal system], *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 2008, no. 5, pp. 4-8. (In Russ.)
5. **Bibilo V.N.** [The Role of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus in the Improvement of Judicial Practice], *Sudovy vesnik* [The Trial Bulletin], 1998, no. 3, pp. 43-45. (In Belarusian)
6. **Vil'nyanskii S.I.** [The importance of judicial practice in civil law], *Uchenye trudy* [Scholarly works], Moscow, 1947, Is. 9, pp. 239-290. (In Russ.)
7. **Gadzhiev G.** [Market economy in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation], *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2001, no. 10, pp. 19-22. (In Russ.)
8. **David R., Zhoffre-Spinozi K.** *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [The main legal systems of our time], Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 2003, 398 p. (In Russ.)
9. **Zagainova S.K.** *PhD Dissertation (Law)*, Ekaterinburg, 1999. 164 p. (In Russ.)
10. **Zaitseva L.** [The activities of the Supreme Court of the Republic of Belarus and the development of criminal procedure legislation], *Sudovy vesnik* [The Trial Bulletin], 2003, no. 3, pp. 16-19. (In Belarusian)
11. **Zor'kin V.D.** [The precedent character of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation], *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2004, no. 12, pp. 3-9. (In Russ.)
12. **Martynchik E.** [Case law: from Soviet ideology to international practice], *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 1994, no. 12, pp. 20-22. (In Russ.)
13. **Marchenko M.N.** *Istochniki prava* [Sources of law], Moscow: Prospekt: Velbi, 2006, 706 p. (In Russ.)
14. **Minets I.** [Plenum of the Supreme Court. How should it be?], *Sudovy vesnik* [The Trial Bulletin], 1997, no. 4, pp. 2-3. (In Belarusian)
15. **Murashko L.O.** *Pravoobrazovanie v aksiologicheskom kontekste* [Law education in the axiological context], Minsk: Pravo i ekonomika, 2012, 281 p. (In Russ.)
16. **Naumov A.** [The judicial precedent as a source of criminal law], *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 1994, no. 1, pp. 8-11. (In Russ.)
17. **Afanas'ev V.S., Bratko A.G., Gerasimov A.P., Goiman V.I., Gorobets V.D., Granat N.L., Lazarev V.V., Malygin A.Ya., Mulukaev R.S., Rad'ko T.N., Temnov E.I., Chinchikov A.A.** *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General theory of law and state], Moscow: Yurist, 1996, 471 p. (In Russ.)
18. **Polenina S.V.** *Zakonotvorchestvo v Rossiiskoi Federatsii* [Lawmaking in the Russian Federation], Moscow: In-t gosudarstva i prava RAN, 1996, 145 p. (In Russ.)
19. **Polenina S.V.** [The quality of law and the improvement of law-making], *Sov. gosudarstvo i pravo* [Sov. state and law], 1987, no. 7, pp. 12-19. (In Russ.)
20. **Rarog A.I.** [Legal significance of the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation], *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2001, no. 2, pp. 51-57. (In Russ.)
21. **Sukalo V.O.** [The Supreme Court in the system of courts of general jurisdiction], *Yustytsyya Belarusi* [Justices of Belarus], 2002, no. 1, pp. 6-7. (In Belarusian)
22. **Sukalo V.O.** [Plenum of the Supreme Court in improving judicial practice], *Sudovy vesnik* [The Trial Bulletin], 1998, no. 3, pp. 44. (In Belarusian)
23. **Khomich V.** [Decisions of the Plenum of the Supreme Court as manifestations of judicial authority and the source of law], *Sudovy vesnik* [The Trial Bulletin], 2003, no. 3, pp. 14-16. (In Belarusian)

24. **Shershenevich G.F.** *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law], Moscow: Yurid. kolledzh Mosk. gos. un-ta, 1995, vol. 1, 308 p. (In Russ.)

25. **Shershenevich G.F.** *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law], Moscow: Yurid. kolledzh Mosk. gos. un-ta, 1995, vol. 2, 362 p. (In Russ.)

PRECEDENT DECISIONS OF HIGHER JUDICIAL BODIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

L. I. Dankova, Associate Professor, Department of Theory
and History of Law BIP – Institute of Law,
Grodno Branch, Republic of Belarus;
dankovalarisa@mail.ru

Using the Decisions of the Supreme Court of the Republic of Belarus and the Supreme Economic Court of the Republic of Belarus, the author analyses the peculiarities and problems of judicial practices and lawmaking process of these institutions. It is noted that the increased role of the court in the life of society leads to the necessity of the implementation of judicial practice of norm-setting functions. According to this approach, courts considering cases, interpreting the relevant provisions of acts of legislation at the various levels in the course of law enforcement, follow the established judicial practices that have not been evaluated and summarized in the relevant decisions of the Plenum of the Supreme Court.

Keywords: Decrees of the Supreme Court of the Republic of Belarus; Decisions of the Supreme Economic Court of the Republic of Belarus; judicial law-making; judicial practice; judicial interpretation.

© Л. И. Данькова, 2018

Статья поступила в редакцию 25.02.2018